

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ПЛАНЫ
НА ЛЕТО

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.

Л13 Планы на лето / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-199659-8

Конец учебного года для Кати Канаевой выдался непростым. Лучшая подруга что-то скрывает, родители ее попросту избегают, да еще тройка по физике грозит испортить каникулы. Приходится усердно учиться, чтобы исправить оценки и, возможно, поехать на лето в другую страну.

Совершенно неожиданно Катя записывается на прослушивание в школьный хор, чтобы быть ближе к солисту Давиду Перову. Он – звезда школы и покоритель сердец. В его божественный голос влюблены все старшеклассницы, и Катя не исключение. Она мечтает спеть с ним дуэтом. Но как это сделать, если она никогда не выступала на сцене?

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199659-8

© Ася Лавринович, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плейлист

Сироткин — Планы на это лето

Ирина Отиева — Последняя поэма

Борис Грим и Братья Грим — Ловушка снов

Дурной вкус — Пластинки

Звери — Говори

Звери — Тебе

Nirvana — Come As You Are

Nirvana — Smells Like Teen Spirit

Ludovico Einaudi — Experience

Рок-острова — Ничего не говори

Три дня дождя, MONA — Прощание

Сироткин, FEDUK — Никто не любит быть один

Thomas Krüger — Suite No. 7 in G Minor: No. 6,
Passacaglia

Разве, к тебе идя, не иду домой я?

Владимир Маяковский, из поэмы «Люблю», 1922

Глава первая

Ключ никак не мог попасть в скважину, и доносившийся из прихожей скрежет уже начинал раздражать. Я лежала на диване с учебником по физике в руках. Рядом валялась раскрытая тетрадь, в которую я еще не записала ни одного решения. Когда скрежет повторился, я сердито фыркнула и, поднявшись, направилась в коридор. Прокатившись в белых носках по ламинату, оказалась у входной двери и, не взглянув в глазок, щелкнула замком.

— Ты забыл, как пользоваться ключами? — сердито начала я, зная, что за дверью точно стоит мой старший брат Вова. Только он мог прийти домой в такое время. Мама обычно задерживалась допоздна у подруг, да еще и часто нарочно оставляла дома ключи. — Пьяный, что ли?

— Мне кажется, я палец вывихнул, — глухо огрызнулся Вова. — А левой рукой мне неудобно.

В полумраке я не сразу разглядела его лицо: на скуле ссадина, нос распух, рот — устрашающе-кровавый. На улице недавно прошел дождь, и новая светлая куртка брата была в грязевых разводах, будто его от души потаскали по земле.

— Вова! — ахнула я. — На тебя напали?

Меньше всего я ожидала увидеть брата в таком виде. Вова с детства занимался спортом и успел получить юношеский разряд по самбо. Какой именно, я не вникала. Меня никогда не интересовали спортивные успехи брата. Это дедушка как одержимый таскал Вову по всем секциям. В итоге брат вырос высоким широкоплечим парнем, и все в его внешнем облике выдавало спортсмена, даже легкая, слегка пружинистая походка. Мне кажется, мало кому придет в голову пристать к Воге на улице. Если только он, включив борца за справедливость, первым не ввязался в драку, чтобы кого-нибудь защитить — это на Вову похоже.

— У тебя отобрали телефон? — спросила я первое, что пришло в голову.

— С чего ты взяла? — улыбнулся брат. Из-за окровавленного рта улыбка получилась кривой и какой-то жутковатой. — Палец выбил... Вот Мальцев сволочь!

— Так это Мальцев тебя отделал? — еще больше поразилась я. Матвей Мальцев считался лучшим другом моего брата, поэтому новость о том, что он поколотил Вову, ввела меня в ступор.

— Почему сразу отделал? — поморщился брат. — Ты еще его рожу не видела. Долго я буду стоять в проходе? — раздраженно добавил Вова.

Я молча отступила. Вова прошел в коридор и, неестественно выгнув палец, попытался свободной рукой расстегнуть молнию на куртке. Во второй руке он держал спортивную сумку.

— Да ты сумку-то брось на пол, — посоветовала я. — Давай помогу!

Я подошла к Вове и, привстав на цыпочки, стянула с его головы шапку. Что ни говори, а братец мой к выпускному классу вымахал будь здоров. И хотя я младше всего на год, уже давно едва доставала ему до плеча.

— Тебе надо в травмпункт, — вздохнула я, когда с горем пополам стянула с брата куртку. — Похоже на перелом. Ты как будешь ЕГЭ писать?

— Говоришь как наша классная... Фигня полная, а не перелом.

— Не знаю, что там с рожей Мальцева, но твою точно нужно чем-нибудь обработать.

И хотя Вова отнекивался как маленький, я повела его на кухню, где хранилась домашняя аптечка и было больше солнечного света. Брат нехотя уселся на стул, а я достала из шкафа огромную пластиковую коробку с лекарствами и принялась искать в ней перекись водорода.

— И что вы не поделили? — спросила я, не обращившись к Вове. Сомневалась, что брат ответит мне. Скорее всего, как обычно, огрызнется, что это не моего ума дело. С Мальцевым они дружат с пеленок, и это не первая их потасовка. Всякое бывало. Но в сознательном возрасте, когда рост обоих уже перевалил за сто восемьдесят сантиметров, до рукоприкладства не доходило. — Девчонку?

В этом году в нашей школе появилась новенькая — Соня Аверина. И, как бы мой брат ни отнекивался, он запал на нее с первого сентября.

Соня училась вместе с Вовой в одиннадцатом «А», в то время как Матвей Мальцев — в «Б», и расположить к себе Аверину у него явно куда меньше шансов. Да и не боролись эти двое обычно за внимание одной девчонки. Но это ведь Аверина! Новая звездочка, на которую запали все парни. Приворожила она их, что ли? Я, честно говоря, не испытывала восторга по поводу Сони. Впрочем, как и другие старшеклассницы нашей школы. Аверина казалась мне какой-то мутной и неискренней, хотя внешность у нее, стоит признать, интересная: высокая, тоненькая, изящная, с чуть раскосыми глазами и густыми каштановыми волосами, которые Соня чаще всего носила распущенными. И тембр голоса у нее низкий, необычный.

В открытую Мальцев не проявлял интереса к Авериной, потому как та сразу обозначила свою симпатию к моему брату. Но теперь Вова и Соня из-за чего-то поссорились, и Аверина явно переключилась на Матвея. А тот и рад, что ему красивая девчонка внимание уделяет. Уверена, драку спровоцировала Соня. А я предупреждала Вову, что добра от нее не жди, но разве ж он послушает меня?

Как я и думала, брат проигнорировал мой вопрос. Мне осталось лишь тяжело вздохнуть и, отыскав наконец перекись и ватные диски, заняться его боевыми ранами. Брат морщился, но мужественно терпел. За окном снова шел дождь. Крупные капли с дробным стуком разбивались вдребезги об оцинкованный карниз.

— Еще, как назло, мама в городе, — вздохнула я. — Привяжется сразу, когда тебя увидит. Спросит, что случилось.

— Скажу, на тренировке с чемпионом области в спарринг поставили, — тут же нашелся с ответом Вова.

— А чего сразу не с олимпийским? — съязвила я. — Куртку твою теперь только на помойку.

— Зачем на помойку? Ты постираешь, — сказал брат.

— Ага! — Я отвлеклась от обработки Вовкиных ран и продемонстрировала ему кукиш. — У нас не патриархат, а равноправие. Сам стирай свои вещи.

Жили мы действительно в равноправии и душа в душу и последние пару лет были практически предоставлены самим себе. Раньше родители часто уезжали в рабочие экспедиции, а затем и вовсе перебрались в Южную Африку, изредка приезжая в гости, а нас спихнули на дальних родственников, которые, впрочем, не особо занимались нашим воспитанием. В этот раз мама прилетела на Новый год и осталась на несколько месяцев. Признаться, мы даже забыли, каково это — жить со взрослыми, но мама практически не бывала дома. Иногда складывалось впечатление, что и она забыла, как общаться с детьми, и попросту нас избегала.

За время отсутствия родителей мы успели пожить у бабушки, которая страшно нас разбаловала, а затем попали в ежовые рукавицы деда. Позже, женившись во второй раз, дедуля передал нас до со-

вершеннолетия брата под надзор тете, которой по большому счету было на нас плевать.

В этом году нам приходилось справляться самим, что нам даже понравилось. Тетя время от времени заглядывала к нам в гости, но скорее для галочки. Были в такой жизни плюсы: никто нас особо не контролировал, а еще, пытаясь загладить вину, родители никогда не жалели карманных денег, поэтому на всевозможные развлечения нам хватало с лихвой. Поначалу родители часто звонили, но со временем звонки раздавались все реже. Никто не ругал нас за оценки, не выговаривал за внешний вид и беспорядок в комнатах. Вова одно время вообще ушел вразнос, регулярно устраивая дома вечеринки. Друзья брата часто торчали у нас, а некоторые и вовсе периодически оставались ночевать. В частности, это касалось Мальцева — тот совсем потерял совесть и буквально прописался у нас. Это даже хорошо, что они с Вовой подрались. Может, теперь не станет проводить здесь день и ночь.

— Значит, Матвей не придет к нам в пятницу? — осторожно спросила я, раз уж мои мысли перескочили на Мальцева.

— Значит, не придет, — согласился со мной Вова.

— Как же он тебе наваял, если ты у нас спортсмен, а он — музыкант?

— Так он барабанщик, — улыбнулся Вова, — у них, знаешь, какие крепкие руки!

— Начистил тебе тарелку, получается, — засмеялась я, резко мазнув ватным диском по разбитой скуле. Вовка замычал.

— Можно осторожнее?

— Могу вообще тебе не помогать, — сказала я.

— Да больно надо, — тут же отозвался Вова, но от меня не отодвинулся. Я продолжила активно обрабатывать его раны.

— Если это из-за Авериной, то она того не стоит, — продолжила я.

Вовка взвыл:

— Да что ты привязалась ко мне с Авериной?

— Это вы к ней привязались, как два упертых барана. Она вами крутит как хочет, сталкивает лбами, а вы и рады стараться на потеху остальным. Над вами же уже вся школа ржет.

— Пусть только попробуют, я их сразу заткну.

— Ну-ну, — хмыкнула я. — Забей уже на них... ну, на Соню с Матвеем. Пусть встречаются. А ты кого-нибудь получше себе найдешь. Вот еще — ссориться из-за девчонки.

— Ты ведь со своей Диной ссоришься из-за парня, — припомнил мне брат.

— Это совсем другое, — отрезала я.

Тут в спальне заиграл мой телефон — мелодия, которую я поставила на звонок на Динку. Подруга словно подслушала наш разговор и напомнила о своем существовании. Я отложила ватный диск и понеслась в комнату. Наверняка Дина решила узнать, готова ли я сегодня к выходу в театр. Мы еще в марте договорились сходить на оперетту, билеты на которую было сложно достать. Только благодаря маминной подруге удалось получить заветные контрамарки. Мы так давно никуда не выбирались